

ЧЕЛОВЕК, ВСЮ ЖИЗНЬ ИСКАВШИЙ «НАСТОЯЩУЮ ПРАВДУ» ПАМЯТИ ЮРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЛЕВАДЫ

От ведущего рубрики:

...Это — экстренный и грустный выпуск в цикле материалов по истории современной российской социологии. 16 ноября завершился жизненный путь Ю.А. Левады... но жизнь — это часть судьбы. Для многих поколений российских социологов гражданская позиция Ю.А. Левады будет оставаться эталоном поведения обществоведа, а его научные достижения будут предметом изучения. В его мальчишеских представлениях должно было существовать место, где говорили «настоящую правду». Он не ошибся, он и старался ее говорить...

Благодарю Леонида Кесельмана за помощь в поиске в Интернете публикаций о Юрии Леваде, а также всех, кто откликнулся на мою просьбу и прислал слова памяти о друге, коллеге, учителе.

Борис Докторов

Краткая биографическая справка

Юрий Александрович Левада (1930–2006)¹ — известный российский социолог, один из ключевых участников возрождения социологии в СССР в 60-е годы.

Окончил философский факультета МГУ (1952), в 1955 году защитил кандидатскую диссертацию. С начала 60-х годов работал в Институте философии АН СССР, занимался методологией социального познания, опубликовал монографию «Социальная природа религии» (1965) и защитил докторскую диссертацию (1966). В 1966 г. организовал работу неформального семинара, функционировавшего более 20 лет

и ставшего центром интеллектуального общения представителей широкого спектра социальных и гуманитарных наук.

Ю.А. Левада — один из создателей (1968) Института конкретных социальных исследований (ИКСИ), руководил отделом методологии социологии.

В 1969 году Ю.А. Левада опубликовал «Лекции по социологии» (1969). Он рассматривал социологию как самостоятельную науку, которая опирается на методологию системного анализа, использует математические методы и количественные данные. «Лекции» получили официальное резкое осуждение.

Был переведен в ЦЭМИ на должность старшего научного сотрудника, где проработал в течение 16 лет. До перестройки возможности публикации результатов его исследований были существенно ограничены.

В 1988 г. Ю.А. Левада перешел на работу в ВЦИОМ: сначала он был заведующим отделом теории, затем директором (1992–2003). В 2003 г. ВЦИОМ был вынужден перерегистрироваться в новое учреждение — «Аналитический центр Юрия Левады».

Основные публикации, помимо названных:

Проблемы использования количественных методов в социологии // Моделирование социальных процессов. М., 1970.

Социальные рамки экономического действия // Мотивация экономической деятельности. М., 1980.

Игровые структуры в системах социального действия // Системные исследования. Методологические проблемы 1984. М., 1984.

1 В основании справки лежит биографическая заметка А.Г. Здравомыслова и Н.И. Лапина в кн: Общая социология. Хрестоматия / Составители А.Г. Здравомыслов и Н.И. Лапин. М.: Высшая школа. 2005. С. 661–662.

Бюрократизм и бюрократия: необходимость уточнений // Коммунист. 1988. № 12.

Советский простой человек М., 1993 (в соавт.).

Статьи по социологии. М., 1993.

От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993–2000. М., 2000.

Ищем человека. Социологические очерки. 2000–2005. М., 2006.

Юрий Левада о себе

В основе настоящего раздела лежит интервью, взятое у Ю.А. Левады в середине 1990-х Г.С. Батыгиным². В нескольких специально оговоренных случаях использованы материалы его более поздних интервью и выступлений.

Если говорить о моем пути в науку, то никакой особой подготовки, никакой школы у меня не было. Я провинциал, приехал из Винницы учиться в Московский университет. Приехал с наивной надеждой, что на философском факультете действительно станешь философом.

Мать журналист, отец литератор. Интерес к философии — наивный интерес, просто из домашней библиотеки. У нас были тома истории философии; первый я прочитал в девятом классе, но на Аристотеле запутался — не сумел разобраться в его категориях.

В 1994 году Ю.А., вспоминая библиотеку своего деда — профессора медицины и фармакологии, говорил: *«Там были книжки — от пола до потолка. Не шкафы, а полки, которые закрывали все стены. Была лесенка, я на этой лесенке сидел. Школьные увлечения? Философия. Начал читать, мне понравилось. Потом был философский факультет МГУ»³.*

Было представление, что в МГУ чему-то научат. К учебе на философском факультете меня побудила вовсе не любовь к философии. Просто было тогда — странное, мальчишеское — представление, что есть места, где должны говорить «настоящую правду»...туда я и подался летом 1947 года. В те годы через факультет проходил «сильный пучок» интересных людей — ни раньше, ни позже, кажется, такого «парада планет» не было.

Интересовался я социальными-политическими вещами, философия в чистом виде меня не заинтересовала и даже наоборот — породила отвращение (правда, через много лет я сам к ней стал обращаться). А во время учебы я практически занимался проблемами социальных изменений.

Университет я кончал в 1952 году, аспирантуру — в 1955. В конце обучения стал интересоваться Китаем, наполовину выучил язык и писал диплом и диссертацию об особенностях китайской революции, китайского общества.

Влияние каких-либо философских школ я не могу заметить, потому что чистой философией, повторю, не любил заниматься. Кое-что урывками слышал о социологии, которой нас не обучали, и никакой специальной литературы у меня не было.

2 Ю.А. Левада: «Научная жизнь — была семинарская жизнь». В кн.: Российская социология шестидесятых годов / Под ред. Г.С. Батыгина. М.: Изд-во Рус. Христ. гуманит. института, 1999. С. 82 — 94.

3 Нарышкина А. Совершенно свободное плавание. <<http://ladentelle.livejournal.com/305.html>>.

Позже я работал в Институте китаеведения (был тогда такой институт), поехал в Китай и там впервые пытался заняться социологическими исследованиями. Правда, массовые обследования мне проводить не позволили, но некоторые самодеятельные (примерно на десяти предприятиях) я сделал. Дальнейшая работа по Китаю стала невозможна из-за обстоятельств внешнеполитического плана. В 1960 году я перешел в Институт философии и поначалу занимался социологией религии. На эту тему у меня была диссертация и книжка "Социальная природа религии" (1965).

Потом стал организовываться осиповский отдел, обрвали сектор методологии — и я туда перебрался. Вот это и есть начало более серьезной работы в социологии и собирании людей, с которыми я и сейчас работаю.

С осени 1966 года, начался наш регулярный семинар на темы социальные, теоретико-экономические, семиотические, культурологические, исторические и прочие, который с различными перипетиями продолжался довольно долго. Это был не некий "теневой" семинар, а вполне обычный, нормальный. Скорее, это была главная форма жизни сектора — еженедельно, иногда и чаще собираться для обсуждения тех или иных проблем.

Работа эта к концу 60-х годов затрудились по обстоятельствам общего порядка, для меня довольно случайным. Случайным, потому что я был приглашен в университет читать лекции по социологии на факультете журналистики.

Меня это заинтересовало. Примерно года четыре я читал там курс лекций собственного изобретения — довольно примитивный, популярный. Так бы, видимо, это и продолжалось, если бы не пришла в голову мысль его издать. Издали в виде двух книжечек с помощью ИКСИ (уже в 1969 году). И тем же летом это вызвало скандал.

Вел я себя тогда, к моему сожалению, достаточно сдержанно. Очень мало отвечал по существу, хотя отвечал. Было несколько попыток сказать, что, в конце концов, решительно ничего злодейского в лекциях нет. Есть некоторые методические недочеты, что-то недостаточно отредактировано, есть двусмысленности, может быть. Например, была одна популярная лекция на тему о сложности личности и примитивности общества. Там содержалась фраза, которая жутко "цепляла", вела к скандалу: что в наше время личность подвергается разного рода давлению — со стороны власти, массового общества, рынка, и танками пытаются ее задавить...

Фраза эта была сказана в 1966 году и не заключала политического смысла. Но в 1969 году она была расшифрована как "чехословацкая" фраза, и отсюда шло многое. Потом стали говорить, что я допустил идеологические и политические ошибки. Или была в этой книжке страница, где сравнивались Гитлер и Сталин, причем достаточно сдержанно. В основном обыгрывалось одно высказывание, которое почти буквально совпадало у обоих: что человек — ничто, а масса, народ — все, "народ бессмертен". Не знаю, кто первый это произнес, или "позаимствовали" друг у друга, важна сама мысль.

Почти через четыре десятилетия после этих событий Ю.А. говорил о том, что «Лекции» вызвали волну очень злой критики. «В журнале «Коммунист»... и в разных партийных ведомствах. Устроили обсуждение в партийных школах... в основном им не нравилась одна мысль: что социология — это отдельная наука. Они считали, что это не полагается. А нам казалось, что социология — это новый флаг, с которым можно постараться понять наше общество, опираясь на факты, на опросы. И это показалось опасно старой группе идеологов»⁴.

Само собой разумелось, что я должен уйти из университета. С некоторым сопротивлением, но мне пришлось принять тогда все эти условия. Потом было обсуждение у нас в институте, высказывались всякие упрёки, наше руководство признавало, что оно недоглядело, «навесили» выговоры — на меня тоже. Да, партийный выговор. Он у меня

есть в коллекции. Вот создали такую шумную историю. А дальше... Дальше мы продолжали работу. Сектор сохранился, только печататься не давали.

Летом 1972 года пришел Руткевич. Тогда он имел и славу и силу главного погромщика социологии, он на этом делал карьеру, для чего специально и приехал из Свердловска. Стало ясно, что нам тут не жить, надо уходить.

Я знал о настроении, поведении Руткевича и сразу ему сказал, что думаю уйти. Он ответил, что уже договорился с Федосеевым о том, что я уйду. Сказал это с привычной ухмылкой, по-моему, с большим наслаждением. Поскольку за мной была слава злодея и висел выговор, уйти мне было не так просто, в некоторые места отказались брать. Потом помогли устроиться старшим научным сотрудником в ЦЭМИ. Первоначально со мной должны были перейти еще несколько человек, мне это обещали. Но потом не дали даже секретаря. И вот так "сам по себе" я работал там 16 лет, занимался чем-то вроде социологии экономического развития, смотрел за тем, что делают экономисты.

И все это время работал наш семинар. Каждые две недели где-нибудь мы собирались. Семинар был то узкий (помещался в одной комнате), то выростал до нескольких сот человек. Тогда происходил какой-нибудь скандал, приходилось менять место.

Официальная общественная наука, официальная философия были дохлые, поэтому был интерес к нормальным, не идеологизированным, в принципе, на западный манер исследованиям. Во всяком случае, была необходимость исследовать реальность человеческого поведения, духа, метода, мысли философии. Я сейчас встречаю людей, которые говорят, как это было тогда для кого-то полезно. Конечно, было чрезвычайно много ограниченного и наивного, не было заранее заложенного проекта. Сам я старался начинаться вместе с людьми, с которыми работал, в некотором смысле своими учениками. Что читал? В основном теоретическую социологию — Дюркгейма, Вебера, Парсонса — с какой-то примесью культурологии и иногда семиотики, больше нашей.

Дальше начались у нас политические перетряски, стало интересно следить за актуальным развитием. Появилась надежда, что удастся его как-то изучать. В 1988 году соблазнили меня перейти в только что организованный ВЦИОМ, чтобы заниматься там теорией общества и общественного мнения. Я собрал тех людей, которые были близко, с которыми мы работали... Так появился отдел теории ВЦИОМ.

На этом завершается интервью, записанное Г. Батыгиным: время, обстоятельства потребовали от Ю.А. статью аналитиком общественного мнения. Вот что он об этом говорил⁵:

Были сомнения: надо ли нам этим заниматься? А время было переходное, и нам даже удавалось получить одобрение некоторых партийных чиновников. Тогда наверху все-таки было не то, что сегодня... А потом пошло-поехало. Отменили цензуру, исчезла партия, можно было спрашивать обо всем.

Сначала все мы были наивными и верили, что ежели человека освободить, то он станет намного лучше. Что он сам по себе не так уж плох. А потом... нужно было иметь выдержку, чтобы не кричать «караул». Мы же видим, что вырос человек, которому мало интересны общественные события, который не умеет ценить свободу. И это некоторых коллег приводило в отчаяние. Люди мне говорили: что за радость нам все это изучать... как, извините, патологоанатом изучает какую-нибудь страшную опухоль? Ну, пришлось объяснять самому себе и коллегам, что мы должны знать все то, что поднимается в людях нехорошего и грязного. Зато это позволяет видеть разные сдвиги.

Менее, чем за месяц до смерти, Ю.А. так суммировал сделанное за годы работы: «Мы стараемся делать, что мы можем делать — профессионально. Говорить, что это получается у нас очень хорошо, я бы не стал. Получается, что

4 Там же.

5 Там же.

получается. Какое у нас общественное мнение, такая и жизнь. Говорят, что есть центры, которые стараются причислить это мнение под власть. Я вообще не понимаю, зачем это делать. Оно и так такое гладкое и причисленное... Мы ведем мониторинг постоянно, регулярно и независимо от ситуации. У нас ряды до 15 лет и больше. Такая наша жизнь со всеми ее увлечениями, разочарованиями, провалами. И в людях, и в политиках, и в зарубежных связях. Мы считаем своей спецификой не то, что мы ставим вопросы, а то, что мы стараемся их понимать. Мы считаем себя обязанными понимать, почему люди говорят так, а не иначе. Какая-то часть так, какая-то — иначе. А больше почти никто не старается это делать»⁶.

По результатам последнего опроса, проведенного «Левада-Центром» под руководством Ю.А. Левады 10-14 октября 2006 года: «Владимир Путин сохранит президентскую роль после выборов 2008 г. — де-факто; «Единая Россия» останется партией власти после выборов 2007 г.; состав элиты не изменится»⁷.

In memoriam

Приведу ряд фрагментов из опубликованных в траурные дни статей и выступлений, а также извлечения из писем, полученных мною при подготовке данного материала. Авторы всех материалов — люди, многие годы знавшие Юрия Александровича.

На панихиде, состоявшейся 20 декабря на Троекуровском кладбище в Москве, присутствовало более трехсот человек. Его вдова сказала: «Когда-то я услышала слова “надо иметь мужество мыслить” и подумала, причем здесь мужество. А теперь понимаю, что Левада имел мужество сохранять ясность ума при любых невзгодах»⁸.

* * *

...В моем сознании Юрий Александрович навсегда останется человеком широкой души, пронизательного ума и сильной воли к последовательным действиям. Это особенно запечатлелось в звездный час его деятельности как повседневно-лидера «ВЦИОМ — Левада-Центра»: именно в эти полтора десятилетия он стал тем интеллектуальным двигателем, который обеспечивал систематическое движение российского общества «от мнений к пониманию» и который заставил власти считаться с понимающим общественным мнением. Мне постоянно будет не хватать его регулярных аналитических посланий гражданам и властям нашей страны, которыми открывался каждый номер «Мониторинга», затем «Вестника». С его посланиями каждый сверял свое социальное время. Я воспринимал их как адресованные лично мне.

Юрий Александрович сам создал для себя этот гражданский, научный, нравственный пост «постоянного дежурного аналитика России» и оставался на этом посту до последней минуты своей жизни. Он не был участником военных сражений и вообще был против войн, но он свершил поистине ратный гражданский подвиг. И тем заслужил широчайшее уважение и благодарную память его друзей, всех граждан России.

*Николай Латин*⁹

* * *

Юрий Левада был выдающейся личностью в среде основателей советской социологии. Его притягательность опиралась на высокую гражданственность, глубочайшую эрудицию и исключительную работоспособность. Именно Левада написал первый курс по социологии, за что подвергся ост-

6 Не стало Юрия Левады...// «Новые Известия» 17 ноября 2006. <<http://www.newizv.ru/news/2006-11-17/58360/>>.

7 Последний опрос Левады // Ведомости 17.11.2006, №217 (1744) <<http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2006/11/17/115970>>.

8 Демина Н. Прощание с Левадой <<http://nataly-demina.livejournal.com/100213.html#cutid1>>.

9 Латин Н. И. — доктор философских наук, профессор, чл.-корр. РАН, заведующий отделом и руководитель центра Института философии РАН; электронное письмо Н.Латина Б. Докторову, 20 ноября 2006 года.

ракизму партийными органами и долгое время не имел возможности работать публично. Возглавляемые им ВЦИОМ, а затем «Левада-центр» — эталон профессионализма.

Три года назад на одной из конференций он выступил с взволнованным призывом к социологам решительно обращаться к гражданам, чтобы влиять на социальную обстановку в стране.

Юрий создал великолепную научную школу, и тем самым остается в российской социологии и после ухода из жизни.

*Владимир Ядов*¹⁰

PS. Кому-то уходить... кому-то оставаться.

На панихиде Владимир Ядов отметил: «Ю.А. Левада никогда не был в отпуске, никогда не отдыхал. Я ему звоню: “Ты поедешь куда-нибудь отдохнуть?”. Он отвечает: “Нет”. Теперь, Юра, ты отдохнешь. Ты никому ничего не остался должен»¹¹.

* * *

Я знал Юрия Александровича с апреля 1967 года — со времени проведения знаменитой Первой общероссийской — всесоюзной социологической конференции, которая проводилась в Сухуми. Конференция была посвящена количественным методам в социологии. Тогда мы были молоды и полны энтузиазма — веры в свою науку. С тех пор мы стали друзьями. Наши отношения с Юрой были свободны от каких-либо обязательств, они основывались на чувстве взаимной симпатии друг к другу.

Когда мне бывало трудно, то Юра мог сказать всего два слова: «Держись, старик!», и такая мужская поддержка от него значила очень много.

Я бы хотел подчеркнуть, что Юрий Александрович в годы перемен, произошедших в стране, не менял своих убеждений. Он оставался верным тем идеям, к которым пришел в молодости...

*Андрей Здравомыслов*¹²

* * *

В конце тридцатых годов, великий русский ученый академик Вернадский писал, что он подразумевает под свободой мысли не просто свободу от цензуры, а присутствие мысли во всех делах — победу умной силы. Однако эта сила отсутствовала тогда в управлении развитием страны, обозначив сохранившийся до наших дней чудовищный разрыв между умом правителей и умом, который накапливался в обществе. Носитель умной силы, Юрий Александрович Левада остро чувствовал этот разрыв и потому побуждал власть держать руку на пульсе общественного мнения.

*Борис Фирсов*¹³

* * *

Для меня главное, что сделал Юрий Левада в своей жизни, — это мужественное противостояние давлению тоталитарного государства в 1970-е годы, которое с большой вероятностью могло обернуться арестом. Он тогда не дрогнул и стал, по сути, единственным диссидентом среди социологов первой волны.

*Владимир Шляпентох*¹⁴

10 Ядов В.А — доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследований социальных трансформаций, декан Института социологии ГУГН; электронное письмо В. Ядова Б. Докторову, 18 ноября 2006 года.

11 Демина Н. Там же.

12 Здравомыслов А.Г. — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН; электронное письмо А. Здравомыслова Б. Докторову, 20 ноября 2006 года.

13 Фирсов Б.М. — доктор философских наук, главный научный сотрудник Европейского университета в Санкт-Петербурге; электронное письмо Б. Фирсова Б. Докторову, 24 ноября 2006 года.

14 Шляпентох В.Э. — доктор экономических наук, профессор, Университет штата Мичиган (США); электронное письмо В. Шляпентоха Б. Докторову, 21 ноября 2006 года.

* * *

Левада был человеком деятельным и коллективным. Социально-неравнодушным (ангажированным) и ответственным (то есть не безответным). Убежденным и последовательным. В этом суть. Такой индивидуальный склад, помноженный к тому же на безукоризненную научную честность и человеческую порядочность, об обаянии личности не говорю, составлял чрезвычайную редкость и притягивал к нему многих. Но многих — а их было куда больше! — отталкивал. Давайте осознаем, насколько он противоречил всей антропологии советского общества и человека, сколько бы названный разваливающийся социум и его руководящие органы ни пытались подобные качества переиначить на свой куцый салтык, присвоить себе и на правах морального кодекса вбить в подопечное население «активную жизненную позицию», «коллективизм» и тому подобные дежурные, но безрезультатные заклятья.

Борис Дубин¹⁵

* * *

Левада не был диссидентом, как его хотят представить. Дело не в этом. У него другое понимание было своей роли и своей задачи, своего как бы долга. Он в этом смысле кантовский человек. Если ты должен, значит, ты можешь. У него было мужество додумывать до конца. Это, вообще говоря, крайне редкое качество. При очень как бы внешней простоте того, что он пишет, я каждый раз перечитываю, открываются совершенно другие планы. И все время, ну, вынужден обращаться к этому. Потому что каждая из его работ, это некоторый конспект-монография, статьи с потенциалом книг. Я еще раз говорю, что внешне очень просто...

Алексей Левинсон¹⁶

* * *

Для всех нас Юрий Александрович Левада был безусловным лидером — и формальным, и неформальным. Его идеи мгновенно подхватывались в коллективе. Юрий Левада был и моральным авторитетом, эталоном научной и человеческой порядочности.

Лев Гудков¹⁷

* * *

С глубоким прискорбием мы узнали о непоправимой утрате. Уход из жизни Юрия Левады — это потеря не только для нашей науки, но и для всех людей, кому дороги те общечеловеческие ценности, которые отстаивал этот большой ученый. Его проект «Номо soveticus» навсегда войдет в отечественную социологию как образец инструмента исключительной точности и чувствительности.

Благодаря ему удалось проследить трансформацию массового сознания россиян в эпоху перемен, выявить противоречия в оценках и ориентациях. Продолжение этого проекта, анализ накопленного материала — долг тех, кто работал вместе с Ю. Левадой, его друзей и единомышленников.

Его идеи и труды всегда будут с нами.

По поручению коллектива Социологического института РАН (Санкт-Петербург)

Ирина Елисеева¹⁸

* * *

Я не имел счастья многолетнего и повседневного общения с Юрием Александровичем; школа Левады была для меня заочной (или, скажем так, я остался ее «абитуриентом»). Но

15 Дубин Б. В. — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Левада-центра. <<http://www.ej.ru/comments/entry/5391/>>.

16 Левинсон А. Г. — кандидат искусствоведения, руководитель отдела социокультурных исследований «Левада-центра» <<http://echo.msk.ru/programs/figure/47674/>>.

17 Гудков Л. Д. — доктор философских наук, заведующий отделом социально-политических исследований «Левада-центра». <<http://www.idelo.ru/442/4.html>>.

18 Елисеева И. И., — доктор экономических наук, профессор, чл.-корр. РАН, директор Социологического института РАН, Санкт-Петербург; электронное письмо, присланное Л. Кесельманом Б. Докторову, 18 ноября 2006 года.

от того не стала эта школа для меня менее значимой. Думаю, так могут сказать сотни моих коллег, пусть поднятая Юрием Левадой профессиональная, общественная и моральная планка и остается для нас недостижимой. Но важно, что планка эта существует. Причем, ее синтетичность уникальна.

Отрадно, что масштаб личности, научный и гражданственный подвиг Левады имеют шанс не остаться не осмысленными идущими вслед поколениями, хоть, к сожалению, пока еще и не так широко востребовано все, что им сделано, особенно — в теоретической социологии.

Альберт Швейцер, едва ли не первая публикация о котором у нас в 60-х гг. принадлежит именно Ю. Леваде, заметил: «Когда меня спрашивают, кто же я, пессимист или оптимист, я отвечаю, что мое знание пессимистично, но мои воля и надежда оптимистичны». Думаю, Юрий Александрович так мог бы сказать о себе.

Андрей Алексеев¹⁹

* * *

Ушел из жизни Человек. Ушел из жизни Социолог. До последней секунды он служил ей, ее величеству социологии. И погиб на посту. Служба эта была нелегкая, подчас неблагоприятная, но можно уверенно утверждать, что для Юрия Александровича она была счастьем и смыслом жизни; она давала ему возможность открывать людям истину, помогать ориентироваться в сложном водовороте российской жизни. Я не встречался с Юрием Александровичем и знаком только с его деятельностью, с его работами. Но всегда казалось, что Левада — это величина постоянная — константа! Есть Левада — значит, есть будущее у демократии, у социологии, у гражданского общества. Казалось, нет конца его мужеству, его энергии, его идеям. Есть такой маяк — Левада, по которому сверяют курсы и многие социологи тех далеких 60-х, и молодые — люди нового века. Левада — это имя уже давно уже стало нарицательным, мерой истины и надежности в социологии. Надеюсь, что и дальше мы, оставшиеся на посту российские социологи, будем измерять истину в «левадах».

Чтобы ему было спокойно...

Татьяна Шайдарова²⁰

* * *

Я не уверен, что был достаточно близок с Юрием Александровичем, чтобы мог писать о нём. Но мне кажется, что из отцов-основателей социологии в СССР он больше всех интересовался Украиной и чаще других сюда ездил. И он здесь известен больше, чем другие. Украинские информационные агентства и телевизионные каналы начали сообщать о смерти Леваде через несколько часов после того, как это случилось.

Он активно участвовал в проведении экзит-поллов 2004 года, присылал на каждый тур выборов своих сотрудников, а во время «оранжевой революции» сам приехал, мёрз на майдане, даже простудился. У нас была очень сложная ситуация во время выборов и в период этих экзит-поллов. Это была большая радость — видеть его с нами и большая поддержка для нас. На пресс-конференции по результатам экзит-полла он неожиданно для всех нас и для журналистов заговорил на украинском, и довольно неплохо.

Владимир Паниотто²¹

19 Алексеев А. Н. — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Социологического института РАН, Санкт-Петербург; электронное письмо А. Алексеева Б. Докторову, 22 ноября 2006 года.

20 Шайдарова Т. Н. — Генеральный директор Агентства социальной информации. Санкт-Петербург; электронное письмо Т. Шайдаровой Б. Докторову, 21 ноября 2006 года.

21 Паниотто В. И. — доктор философских наук, профессор Киево-Могилянской академии, руководитель Киевского Международного Института Социологии (Украина); электронное письмо В. Паниотто Б. Докторову, 18 ноября 2006 года.